

Весенние воспоминания.

Любимый садовник.

Лет десять назад я случайно узнала, что в нескольких километрах от нашей деревни Петрушово возник необычный храм.

Еще в глубокой молодости я «любопытствовала» и участвовала в различных религиозных сюжетах атеистической действительности. В семнадцать написала репортаж в многотиражку «Московский автозаводец» о заседании Общественного суда (были такие) завода Лихачева над неким сектантом пятидесятником Корчагиным. Позже, будучи студенткой, в кампании с сокурсницами и приятельницами из театрального училища им. Щепкина специально познакомилась в Троице-Сергиевой лавре с семинаристом Леной Тепляковым, чтобы его «перевоспитать». Леня из семинарии ушел, мы долго переписывались, он, в частности, в своей семинарской библиотеке нашел и переписал все материалы об отлучении Льва Толстого от церкви для моей курсовой. Когда жила на Покровке, конечно, ходила в храм к баптистам. Он размещался в обыкновенном с виду городском здании. В огромном зале во всю стену висел транспарант «Бог есть любовь». Первый религиозный сюжет на советском тогда еще телевидении был попутно снятый мной материал о пятидесятниках, которые строили свой храм недалеко от усадьбы А. Т. Болотова, первого русского ученого-агронома (я тогда работала в «Сельском часе»). Не раз бывала потом в монастырях и храмах, общалась с батюшками и митрополитами, вместе с Алексеем Владимировичем помогла построить часовню святителя Николая в деревне.

Понятно, что узнав о новом храме, я со своими московскими приятельницами-дачницами отправилась на «экскурсию».

Новый храм расположился на первом этаже восстановленного здания винокурни. Там же была огромная трапезная. В холле третьего этажа - коллекция живописи 20 века (м.б. копии). В сравнительно небольших помещениях - зрительный зал со сценой, украшенной шарами и студия звукозаписи с коллекцией уникальных инструментов. Как позже выяснилось, настоятель храма был по образованию композитор. На втором этаже – библиотека, в которой много стеллажей с книгами, компьютеры на столах, а главное – портреты русских царей и их приближенных (например, Вырубовой) на стенах. Там же кабинет настоятеля, тогда владыки, а позже митрополита. Он и рассказал нам, что церковь эта не относится к Патриархату РПЦ, а является самостоятельной Русской царской православной церковью. И что в России 49 православных церквей, существующих вне юрисдикции РПЦ. Тогда как раз шел судебный процесс над девочками из «Пуси райт», и я привезла ему в качестве «теста» Сережкину статью, конечно, полную сочувствия подсудимым. Мы были удостоены экскурсией по «окрестностям». Они тоже впечатляли – новые домики привезенных из Москвы служащих, аккуратные усадьбы без заборов, гостиница, цех для производства керамической плитки, благоустроенный пруд и ... корабль, почти готовый к отплытию, чтобы, по замыслу хозяев, нести свою правду по всей Оке. Я призналась настоятелю, что, хотя и приняла крещение, религиозного чувства не ощущаю. «Просто у Вас нет хорошего духовника», - сказал мне настоятель. По слухам, он был духовником крупного бизнесмена, которого некоторые считают главарем какой-то группировки. Сам бизнесмен вполне аргументировано в СМИ отрицал свою связь с криминальным миром. Наш новый знакомый композитор, когда состоял еще на службе в РПЦ, сумел построить в Москве огромный храм и церковно-приходскую школу, выпускники которой поступали в лучшие университеты мира. Затем был изгнан из РПЦ, тяжело болел, чудом выздоровел, и решил основать свою церковь. Что и сделал. С Божьей помощью. И бизнесмена.

Тем же летом к нам домой в Петрушово неожиданно приехал этот удивительный настоятель РЦПЦ с гостинцами и подарками (Детская Библия, диски со своими песнями). Я попросила Сережку показать ему усадьбу, пока закипит чайник. Жду-пожду. Пошла

искать. Оказалось, что Серега с гостем в новом доме обсуждают проблемы религии и религий (сын Сережка - человек воцерковленный и хорошо знающий истории всех религий). Чай успел остыть несколько раз, прежде чем собеседники появились на веранде, где был накрыт стол. Но настоятель от чая отказался, сославшись на то, что его уже ждут в студии звукозаписи ребята из Москвы. Я пошла его проводить до калитки, к нам подошел Алексей Владимирович с лопатой и, как обычно, протянул руку и представился. «Это Ваш садовник?»- спросил владыка. Я кивнула.

Именно этот вопрос возник у меня в памяти сегодня и стал поводом для написания этого текста, когда неожиданно в одном из сообщений соратника А. Яблокова - С. Забелина (замечательные письма в рассылке МСоЭС) возникло словосочетание «Садовники биосферы». Но об этом – в следующей части поста. А эту я закончу поздравлениями с наступающей Пасхой и пожеланиями воскресений наших надежд и чаяний, нашей силы и энергии, нашей воли и деятельности. Нашей сопротивляемости всему плохому и поддержке всему хорошему. Хотя бы в мыслях. И молитвах. И посадите дерево – как раз сезон.

Садовник биосферы.

Алексей Владимирович, действительно, был садовником. Увлеченным и эффективным. У нас в деревне Петрушово почти полтора га. Я, сидя сейчас в Москве, могу только примерно подсчитать количество деревьев - яблонь – около двадцати, а дубов – примерно 25. Есть аллеи маньчжурских орехов, липовая, березовая, из боярышника. Любимая – катальповая. Яблоков даже предложил проводить праздник цветения катальпы – цветут потрясающе. Сколько рябин? Точно много больше пятнадцати. А любимых каштанов... Более десяти разных туй. Канадские и красный клен, много обычных кленов. Ивы, черемухи, ясени, сосны, ели, кедр, вяз. Есть еще какие-то экзотические деревья, названия которых не знаю на память.

Когда мы приобрели аж семь гектар за околицей деревни, Яблоков с большим воодушевлением стал выращивать из семечек и ядрышек яблони и маньчжурские орехи. И успел посадить несколько сотен. Он мечтал создать «что-то вроде докучаевских дубрав». В конце 2019 года значительная их часть была уничтожена. Я и деревенские жители знают, кто это сделал и почему, но доказать мы не можем. Но в 2020 году волонтеры посадили 120 деревьев. Уверена, что численность мы восстановим. В этом ЯблоковСаду есть несколько деревьев (уже восстановленных после уничтожения), посвященных памяти ушедших экологических активистов. Этой весной я посажу еще три. На территории ЯблоковСада прошлой осенью появилась Аллея памяти не вернувшимся с фронта жителям нашей и близлежащей деревень.

Мы с волонтерами продолжим работу, начатую Яблоковым.

Но посадки на усадьбе и в ЯблоковСаду - не просто успешное хобби (Докучаевские дубравы – важны для урожайности полей). Это осознанные действия по реализации своих научных убеждений. Алексей Владимирович считал, что, увы, точка невозврата в уничтожающем биосферу развитии «цивилизации» пройдена. И отчаянно пытался хотя бы замедлить это самоуничтожение. От глобальной идеи «управления биосферой», достичь которое можно только по объединению усилий всех государств, до элементарного вклада каждого человека в увеличение зеленой массы («Очерки биосферологии. 2017 г.»). Его путь как ученого всегда проходил по маршруту «от идеи к действию». От изучения природы к ее охране и защите. В поисках инструментов защиты - от лабораторных исследований к экологическому, а затем и партийному активизму. От теории к практике – остановить промысел китов, дельфинов, белков (детенышей гренландских тюленей). Остановить вредные для людей и природы предприятия. Просветительская деятельность, многочисленные интервью, а когда надо и участие в пикетах, маршах, митингах. Считал себя ЛИЧНО обязанным служить природе, человеку, человечеству. Вот почему он сажал этот огромный сад. И мечтал увеличить его размер.

Он был не просто садовником, а *садовником биосферы*.
Недавно ребята из Совета по морским млекопитающим прислали мне эскиз памятной медали А. Яблокова. Они, конечно, молодцы.
Но самой лучшей памятью об Алексее Владимировиче Яблокове, я думаю, было бы создание массового движения «*Садовники биосферы*».
Впрочем, посадить дерево можно уже сегодня.